

Глава 11. Отступление в последний момент

— М-м...

Циндай оказалась прижата к письменному столу. Жёсткий край столешницы упирался ей в поясницу, а тонкие пальцы всё крепче сжимали одежду Вэй Юаня.

Мужчина уже не довольствовался одними поцелуями. Его объятия становились настойчивее, и девушка чувствовала, что происходящее стремительно выходит из-под её контроля.

Неожиданно она упёрлась ладонями ему в плечи.

Для Вэй Юаня эта слабая попытка оттолкнуть его была почти незаметна, однако он всё же остановился и поднял глаза.

— Господин маркиз... прошу... отпустите эту служанку.

Циндай полулежала на столе, опираясь на локти.

Она отвернула покрасневшее лицо и смотрела в пол. Несколько выбившихся прядей упали на лоб, придавая её облику невольное очарование.

За всё время Вэй Юань ещё не сталкивался с тем, чтобы женщина из его внутренних покоев отвергала его ласки.

Поэтому подобное поведение вызвало у него раздражение.

— Почему?

Его голос стал холодным.

Острый взгляд и суровое выражение лица делали маркиза ещё более устрашающим.

Циндай пошевелила губами.

Кажется, она наконец решилась.

Стиснув рукой ворот платья, девушка крепко зажмурилась и, словно воин, приготовившийся встретить неминуемую смерть, громко выпалила:

— Эта служанка не смеет среди бела дня осквернять господина маркиза подобными занятиями в столь священном месте, как кабинет!

Вэй Юань опешил.

А в следующее мгновение прикрыл лицо рукой, запрокинул голову и громко расхохотался.

— Ха-ха-ха!

Вся романтическая атмосфера мгновенно исчезла.

Давненько он не смеялся настолько искренне!

Лишь спустя некоторое время мужчина наконец сумел успокоиться.

Он посмотрел на девушку, которая теперь сама удивлённо таращилась на него.

Затем наклонился к её уху и произнёс низким, чуть охрипшим голосом:

— Значит, ночью можно, верно?

У Циндай внутри всё оборвалось.

Вот ведь!

Неужели я сама себе яму выкопала?!

И когда вечером того же дня она увидела Вэй Юаня, стоявшего перед дверью её комнаты, то поняла: опасения, мучившие её с самого утра, полностью оправдались.

□□□ — ♡ — □□□

— Что, настолько удивлена моему появлению?

Вэй Юань даже не стал дожидаться, пока ошеломлённая девушка пригласит его войти.

Он самостоятельно переступил порог и уверенно направился внутрь, словно давно уже чувствовал себя здесь хозяином.

Циндай незаметно сглотнула.

Затем поспешно налила ему чашку чая.

Опустив глаза, она мягко произнесла:

— Господин маркиз, прошу отведа́ть чаю.

Но сейчас Вэй Юаню хотелось совсем не чая.

Он лишь мельком взглянул на прозрачный настой в белой фарфоровой чашке.

Затем протянул руку, обхватил тонкое запястье девушки и притянул её к себе.

Прежде чем Циндай успела что-либо сказать, мужчина наклонился и поцеловал её.

Поцелуй был долгим и настойчивым.

Когда Вэй Юань наконец отстранился, губы девушки заметно покраснели.

Он провёл большим пальцем по её нижней губе.

— Ну что, привыкла?

Его голос звучал немного хрипло.

Не дожидаясь ответа, он вновь поцеловал её.

Обхватив Циндай за талию, мужчина поднял её на руки и перенёс на узкую кровать.

Дальнейшие ласки становились всё смелее.

Циндай лежала неподвижно, стараясь справиться с охватившим её волнением.

Она понимала, чего от неё ожидают.

И понимала, что Вэй Юань вовсе не собирается ограничиваться поцелуями.

Когда его близость стала слишком настойчивой, девушка внезапно схватила мужчину за запястье.

За сегодняшний день его останавливали уже во второй раз.

А Вэй Юань отнюдь не принадлежал к людям с ангельским терпением.

Он нахмурился.

Тёмные глаза сурово посмотрели на лежавшую перед ним девушку.

— Господин маркиз... — голос Циндай дрожал. — У этой служанки... начались месячные.

В её глазах заблестели слёзы.

Вэй Юань застыл.

На лице мужчины впервые появилось откровенное изумление.

А Циндай уже не могла остановиться.

Крупные слёзы покатались по щекам, оставляя блестящие дорожки.

Она попыталась вытереть их тыльной стороной ладони.

Но слёзы лились всё сильнее.

Вскоре девушка уже плакала навзрыд, то и дело всхлипывая и икая.

Кончик носа покраснел, из носа потекло.

От прежней нежной красоты не осталось и следа.

Впрочем, глядя на её совершенно несдержанные, почти детские рыдания, Вэй Юань почему-то окончательно растерял своё раздражение.

Он прикрыл ладонью лоб и тяжело вздохнул.

Вот ведь невезение!

Затем отстранился и лёг рядом.

Однако стоило Циндай услышать его вздох, как она зарыдала ещё громче.

Рукавом слёзы уже было не утереть.

Пришлось схватить полотенце и приняться сморкаться.

Вэй Юань снова вздохнул.

Повернувшись, он обнял девушку и осторожно похлопал по спине, стараясь успокоить.

На его лице появилось мягкое выражение, которого он сам за собой даже не заметил.

— Ну чего ты плачешь?

— Э-эта... ик!.. служанка... не может... ик!.. прислужить господину маркизу... у-у-у...

Раз уж слёзы полились, остановить их оказалось совершенно невозможно.

Циндай разрыдалась ещё сильнее.

Вэй Юань беспомощно прижал её к себе.

Он совершенно не привык утешать плачущих женщин.

Поэтому даже ласковые слова получались у него довольно неловкими.

— Ну всё, хватит. Нашла из-за чего плакать. Пустяки ведь.

Вообще-то это я остался ни с чем!

А теперь ещё и утешать её приходится!

Маркиз почувствовал себя до смешного обделённым.

Подумать только, до чего я докатился!

— Но господин маркиз...

— Всё. Спи.

Его большая ладонь ещё пару раз неловко погладила тонкую спину девушки.

Последние слова прозвучали уже с привычной властностью.

И приказ немедленно подействовал.

Циндай перестала плакать.

Убедившись, что она наконец успокоилась, Вэй Юань отпустил её и повернулся на другой бок.

Правда, напоследок не забыл предупредить:

— И не вздумай снова всю ночь сидеть на стуле!

За спиной раздался тихий ответ:

— Слушаюсь...

Вэй Юань выдохнул и закрыл глаза.

Он старался успокоиться и уснуть.

Вот только подушка и одеяло девушки были пропитаны нежным, сладковатым ароматом османтуса.

И этот запах совсем не способствовал душевному равновесию.

Внезапно за спиной послышался лёгкий шорох ткани.

Затем в темноте раздался ещё более мягкий и нежный девичий голос:

— ...Господин маркиз, вам очень тяжело?

Вэй Юань напрягся.

Эта девушка...

Он нахмурил густые брови и, не открывая глаз, коротко приказал:

— Спи.

Однако Циндай придвинулась ближе.

Когда её рука нерешительно коснулась его, мужчина мгновенно перехватил запястье.

— Что ты делаешь?

Его голос стал ещё ниже.

В темноте он звучал особенно грозно.

— Если господину маркизу тяжело... эта служанка может помочь...

Циндай говорила неуверенно.

Даже не видя её лица, Вэй Юань прекрасно представлял себе этот робкий, смущённый взгляд.

И всё-таки не поймёшь, смелая она или трусливая!

Голос дрожит от страха, а сама вдруг решается на такое.

Он немного ослабил хватку.

Циндай поняла, что мужчина не возражает, и осторожно продолжила свои ласки.

Вскоре напряжение между ними уступило место близости, к которой девушка оказалась готова. Она помогла ему успокоиться, не позволяя событиям зайти дальше выбранной ею границы.

Спустя некоторое время оба наконец затихли.

Вэй Юань лежал рядом, постепенно восстанавливая дыхание.

Циндай осторожно поднялась с кровати.

Она отправилась на маленькую кухню, принесла таз тёплой воды и смочила полотенце.

Затем помогла им обоим привести себя в порядок.

Вэй Юань молча наблюдал за её послушным, сосредоточенным лицом.

Края век девушки всё ещё были слегка красными после недавних слёз.

Он протянул руку, обнял её за спину и притянул к себе.

— Это тебя наставницы в резиденции научили?

В богатых домах обычно держали специальных пожилых служанок, которые обучали девушек, предназначенных для прислуживания хозяину, правилам поведения и обязанностям постельных служанок.

Циндай, устроившаяся у него на груди, на мгновение замерла.

Затем кивнула.

Вэй Юань больше ничего не спросил.

Он лишь осторожно прижал её голову к себе и негромко произнёс:

— Спи.

Циндай послушно закрыла глаза.

Но сама заснуть не спешила.

Она дождалась, пока дыхание мужчины станет глубоким и ровным, а затем тихонько провела пальцами по уголкам глаз, стирая оставшиеся следы слёз.

Я ведь думала, что уже ко всему готова...

Но когда дело дошло до настоящей близости с мужчиной, которого она знала всего несколько дней, Циндай всё равно испугалась.

Она не смогла заставить себя пойти до конца.

И всё-таки...

Кажется, теперь мне немного легче.

Ведь плакала она вовсе не только из-за Вэй Юаня.

В этих слезах вырвались наружу все страхи, которые девушка подавляла с момента попадания в чужой мир.

Ужас перед неизвестным будущим.

Беспомощность в незнакомом окружении.

Постоянное напряжение из-за смертельного обратного отсчёта Системы.

Всё это слишком долго копилось внутри.

А сегодня наконец нашло выход.

Циндай тихонько вздохнула.

Да...

Пожалуй, после хорошего плача на душе действительно стало легче.

<http://erolate.org/book/882/130801>